

УДК 94(569.4)
DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-292-301
Обзорная статья

Родиаполь и внутренняя Ликия в римско-ранневизантийское время

Веретенникова Е.П.

ОГБОУ «Алексеевская СОШ» Белгородской обл.,
309850, Белгородская область, г. Алексеевка, ул. Л. Толстого, д. 10
E-mail: 1336443@bsu.edu.ru

Аннотация. Город Родиаполь расположен во внутренних районах юго-восточной части Ликии. Его археологический комплекс хорошо сохранился и в значительной мере исследован, что позволяет сделать выводы о его состоянии и развитии в римско-ранневизантийское время (от образования римской провинции Ликия в I в. до массовых миграций и арабских набегов в VII в.). Как и повсеместно в империи, период великого благоденствия (II – начало III вв.) привел к расцвету города и строительству его основного археологического комплекса. В римское время здесь и в остальной Ликии действовал Опрамоас (Опрамой) – один из крупнейших частных благотворителей (эвергетов) Римской империи. В ранневизантийское время начинается византинизация города, изменения в его топографии, связанные с глобальными историческими процессами. Город просуществовал без катастрофических потрясений до арабских набегов VII в. В настоящее время Родиаполь привлекает внимание современных археологов и историков. На памятнике ведутся активные археологические исследования. Издана надпись Опрамоаса – один из крупнейших памятников римской эпитафии.

Ключевые слова: Рим, Ранняя Византия, Ликия, Родиаполь, Опрамоас, археология

Благодарности: работа выполнена под научным руководством профессора кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ», доктора исторических наук Болгова Николая Николаевича.

Для цитирования: Веретенникова Е.П. 2022. Родиаполь и внутренняя Ликия в римско-ранневизантийское время. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 292–301. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-292-301

Rodiapolis and internal Lycia in Roman – Early Byzantine time

Ekaterina P. Veretennikova

OGBOU «Alekseevskaya secondary school», Belgorod region,
10 L. Tolstoy St., Alekseevka 309850, Belgorod region
E-mail: 1336443@bsu.edu.ru

Annotation. The town of Rodiapolis is located in the hinterland of the southeastern part of Lycia. Its archaeological complex has been well preserved and largely studied, which allows us to draw conclusions about its state and development in the Roman – Early Byzantine period (from the formation of the Roman province of Lycia in the 1st century to mass migrations and Arab raids in the 7th century). As elsewhere in the empire, the period of great prosperity (second – early third centuries) led to the flourishing of the city and the construction of its main archaeological complex. In Roman times, Opramoas (Opramoy) acted here and in the rest of Lycia – one of the largest private benefactors (evergetes) of the Roman Empire. In the early Byzantine period, Byzantinization of the city began, changes in its topography associated with global historical processes. The city existed without catastrophic upheavals until the Arab raids of the 7th century. Currently, Rhodiapolis has attracted the attention of modern archaeologists and historians. Active archaeological research is being carried out at the monument. The inscription of Opramoas was published – one of the largest monuments of Roman epigraphy.

Key words: Rome, Early Byzantium, Lycia, Rhodiapolis, Opramoas, archeology

Acknowledgements: the work was carried out under the supervision of Professor of the Department of General History, Doctor of Historical Sciences Bolgov Nikolay Nikolaevich.

For citation: Veretennikova E.P. 2022. Rodiapolis and internal Lycia in Roman – Early Byzantian time. History and political science. 49 (2): 292–301. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-292-301

Введение

Родиаполь (Ροδιάπολις), также известный как Родия (Ροδία) и Родиополь (Ροδιόπολις), был важным городом в древней Внутренней Ликии на юго-востоке региона близ равнины Финике [Brandt, Kolb, 2005]. Сегодня это место находится на холме к северо-западу от современного города Кумлуджа в провинции Анталия (Турция).

Город имеет название Родия у Птолея (V, 3) и Стефана Византийского (s.v. Rodia); на монетах и надписях – Родиаполь; Родиополь у Плиния Старшего, который помещает его в горах к северу от Коридаллы.

Неплохая сохранность памятников города и недавнее начало систематических археологических раскопок в нем позволяют сделать определенные наблюдения и выводы.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает процесс изучения Родиополя и внутренней Ликии в римско-ранневизантийское время.

Методологическая база исследования основана на стремлении соответствия принципу системности (предполагающему комплексное рассмотрение фактов с учетом их развития, опору на структурные и функциональные особенности предмета), принципу историзма (в основе которого лежит изучение исторических явлений, событий и процессов в соответствии и их хронологией и взаимосвязи), принципу объективности (основанному на том основании, что источники и факты имеют объективное содержание, позволяющее реконструировать историческое прошлое).

Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Об истории Родиополя известно немного, так как он очень лаконично присутствует в письменной традиции, а систематические раскопки начались недавно.

В традиции считалось, что город был основан колонистами с Родоса, поэтому название Родиаполь означает «Родосский город». Феопомп утверждает, что Амфилох, руководивший переселением в Киликию, по пути основал Родиаполь, назвав его в честь своей дочери Родии. Несколько ликийских городов имели греческие названия, и некоторые из этих городов имели легенды об основании, которые связывали их с фигурами из греческой мифологии [Courtils, Cavelier, 2001].

Древнегреческие историки в целом не сделали очевидного вывода из названия Родиополя и не пришли к однозначному выводу, что это была колония Родоса. Они знали, что это был малоазийский город, и, чтобы сделать его греческое происхождение более правдоподобным, датировали его героической эпохой.

Данные, полученные при раскопках, обнаруженные фрагменты амфор позднего геометрического периода указывают на то, что поселение было основано в VIII в. до н. э. или даже раньше, то есть до известной родосской колонизации VII в. до н. э. В Гагах, расположенных на мысе Гелидония к юго-востоку от Родиополя, была найдена керамика ранне-

го бронзового века, и это ясно показывает, что эта территория действительно была заселена намного раньше.

В ахеменидский период город был лидийским. В 2011 г. был обнаружен комплекс ликийских гробниц, датируемый рубежом IV–III вв. до н. э.

В почетной надписи эллинистического периода (II–I вв. до н. э.) упомянуто награждение гражданина золотой короной и освобождение от уплаты налогов, выданное народным собранием [Huber, 2006]. Ликийский союз, сформировавшийся в эллинистический период, и демократическая социальная структура, сложившаяся в связи с этим, нашли свое отражение в истории городов. Города, которыми когда-то управляли местные князья, теперь начали преобразовываться в полисы, управляемые народным собранием. Местные князья при этом сами начали учреждать полисные структуры в городах.

От эпохи эллинизма никаких архитектурных остатков не обнаружено, кроме кавей театра, датируемой поздним эллинистическим периодом, и цистерны с белой штукатуркой. Некоторые кладки указывают на наличие террас перед театром в этот период.

Родиаполь был относительно небольшим городом Ликийского союза [Jones, 1971] с одним голосом, но имел право чеканить монеты [Foss, 1994]. Было найдено значительное количество местных серебряных монет.

Согласно надписям, уже в эллинистический период город был центром культа Афины Полиады, сохранявшимся и в римское время [Huber, 2006].

В римский период, начавшийся в полной мере с образованием провинции в 43 г. [Magie, 1950; Levick, 1967], город наиболее прославился тем, что был родиной миллионера-филантропа Опрамоаса (Опрамоя), важнейшего и наиболее известного гражданского частного благотворителя (эвергета) II в. В его честь был построен мавзолей рядом с городским театром [Coulton, 1987; D'Hautcourt, 2003]. Его деятельность описана в обширной греческой надписи на стенах его мавзолея (гробницы) в Родиаполе. Это самая длинная надпись в Ликии, ознаменовывающая благодеяния и многочисленные почести, оказанные Опрамоасу [Kokkinia, 2000; Kokkinia, 2001]. Опрамоас пожертвовал около 500 000 динариев 28 городам Ликии на восстановление ущерба, нанесенного землетрясением между 140 и 143 гг. Он также профинансировал строительство двух храмов в Родиаполе [Coulton, 1987; D'Hautcourt, 2003]. Одним из главных его проектов стало восстановление театра в Ксанфе. «... Помимо его подарков в виде игр и множества общественных зданий, ... он оплатил начальное обучение всех детей-граждан Ксанфа, мальчиков и девочек ...; он дал средства для погребения нуждающихся и выплаты приданого дочерям из бедных семей» [Courtils, Cavelier, 2001].

Еще одним известным жителем Родиаполя, известным своим ораторским искусством и познаниями в медицине, был Гераклит.

Ранневизантийский Родиаполь находился по-прежнему в провинции Ликии, епископский престол которой был расположен в Мире, столичной кафедре этой провинции. Известен по имени только один епископ Родиапольский, Николай, присутствовавший в 518 г. на Константинопольском соборе.

Список городов Ликии, составленный Иероклом в VI в., явно неполон. Он опускает Родиаполь, который был представлен на церковных соборах в V и VI вв. и записан в епископальных notiциях.

Примерно в начале VI в. город, должно быть, достиг самого высокого уровня населения в своей истории. Чума 546 г. и последовавший за ней голод привели к резкому сокращению населения Ликии и его обеднению. В сочетании с арабскими набегами это создало кризисную ситуацию глобального масштаба и обозначило конец римско-ранневизантийского периода [Jacobs, Elton, 2019].

Исследования. Родиаполь впервые вошел в академическую литературу в 1842 г. Его первые исследователи – Т. Дэниел, Т.А.Б. Спратт и Э. Форбс.

Ликийю в полной мере открыли австрийские ученые. О. Бенндорф, основатель Австрийской академии наук, проводил исследования вместе с Г. Ниманом, Ф. фон Лушаном и К. Ланцкоронским в 1881 и 1882 гг. Результаты были опубликованы (*Reisen im südwestlichen Kleinasien*. 1884, 1889). Таким образом, Родиаполь вошел в научный оборот.

В 1892–1894 гг. Э. Калинка, Р. Хеберди и Э. Хула изучали надпись Опрамоаса, и исследования в основном ею и ограничивались. Первый том *Tituli Asiae Minoris* (ТАМ I – *Tituli Lyciae*) был опубликован в 1901 г. Э. Калинкой и охватывал находки в Ликии от Термесса до Родиаполя.

Один из последующих томов ТАМ (II. 3), опубликованный в 1944 г., также включал надписи из Родиаполя. Э. Крикл внес большой вклад в эти работы своими картами и фотографиями – первые фотографии памятников Родиаполя находятся в этом томе.

Дж. Бин начал исследования в Ликии в 1946 г., и составленный им том до сих пор является основным справочным материалом по состоянию памятников на дневной поверхности Родиаполя на тот момент.

В последние годы эпиграфические исследования, проведенные Б. Ипликчоглу и Х.С. Озтюркком, выявили надписи, которые не привлекли внимания других ученых. Помимо наблюдений на поверхности театра Б. Ферреро и Х.Я. Озбека, терм А. Фаррингтона, общих наблюдений за поселением Ч. Байбуртлуоглу, исследований Г. Хубера и Д. Мерфи и общих поверхностных наблюдений руин, выполненных Н. Чевиком, впервые были начаты комплексные раскопки и исследовательский проект по археологии поселения. Раскопки, проводимые Университетом Акдениз с 2006 г., представляют собой комплексный проект, направленный на раскрытие всего поселения [Çevik, Kızgut, Bulut, 2010].

Родиаполь – одна из пилотных площадок проекта Европейского Союза FIRESENSE. В 2010 г. Билькентский университет Анкары установил на объекте и в его окрестностях несколько камер и сеть беспроводных датчиков с целью защиты памятника от стихийных бедствий. Также есть возможность удаленно контролировать объект, предотвращая грабеж и незаконные раскопки. Полностью объект еще не музеефицирован и не оборудован для массового посещения туристами.

Город и его памятники. Родиаполь расположен на холме высотой в 300 м над уровнем моря за деревней Сарыкасу к северу от городка Кумлуджа [Çevik, Kızgut, Bulut, 2008]. Верхняя 50-метровая часть холма составляет городище. Помимо акрополя, северные и восточные склоны, обращенные к равнине Кумлуджа и морю, содержат остатки городских построек.

Городище простирается на 625 м от жилых домов до скальных гробниц классического периода на севере и на 415 м от самых западных гробниц до самых восточных жилых домов общей площадью 260 тыс. кв. м. (26 га). Общественный центр занимает площадь около 40 тыс. кв. м. (4 га). Остальная территория заполнена некрополями и жилыми домами. Внешняя оборонительная стена пока не исследована [Foss, Winfield, 1985].

Родиаполь выделяется среди прочих античных городов своим особым урбанизмом – это очень компактный город, удачно спланированный на ограниченной и сложной местности. Ни в одном другом римском поселении в этом регионе нет такой сложной, органичной и насыщенной планировки построек, как в Родиаполе. Человек, сидящий в верхних рядах театра, может увидеть все общественные сооружения в центре города. Эта модель урбанизма с эллинистическо-римским характером встречается только в Малой Азии.

Здания расположены органично близко друг к другу, не оставляя пустого пространства. На пологой местности террасы, необходимые для городской ткани, образовывались в основном цистернами. Это умное решение не только удовлетворяло потребность в воде, но и создавало плоские участки для строительства. В таких поселениях, как Родиаполь, где недостаточно плоской земли, рельеф формирует город [Çevik, Kızgut, Bulut, 2010, p. 20].

Город развивался от вершины холма вниз по склонам; это дополнительно подтверждается городской дорожной сетью. II век – самый блестящий период урбанизма в Родиаполе.

Большинство построек, образующих город, являются типичными зданиями – театр, термы, стоя и др. Вместе с тем есть и уникальные здания, впервые засвидетельствованные в Ликийи. Себастейон уникален в Малой Азии [Price, 1986]. Мавзолей Опрамоаса, построенный рядом с восточной стороной Себастейона как часть того же комплекса, является уникальным зданием в регионе, посвященным местной ведущей семье. Асклепион был построен благодаря врачу Гераклиту из Родиаполя, который установил этот культ в регионе.

Функции общественных зданий и их функциональные отношения друг с другом определили их расположение в городе. Например, Асклепион, библиотека и Себастейон составляют религиозный локус, а театр, стоя и агора составляют общественный центр. Между этими двумя локусами проходит главная сквозная улица. Территория между двумя основными локусами, расположенная к западу от общественного центра, сосредотачивает хозяйственные функции (раскопки 2009 г.). Здания на этом месте активно эксплуатировались и в более поздние периоды. Примерно на 70 м простираются лавки вдоль северной стороны главной улицы, начиная с угла главного перекрестка и до западных ворот.

Очень плотная застройка приводит к тому, что стены и функции многих зданий оказываются совмещенными. Например, стоя Опрамоаса и театр соседствуют с западной стороны, создавая беспрецедентный пример организации входа-выхода и движения посетителей за пределами театра. Южная стена Себастейона совмещена с двух- или трехэтажными зданиями. Второй этаж двухэтажного здания в центре города создает дополнительную площадь ок. 500 кв. м.; эта зона с плотной городской застройкой разрежена верхним этажом стои длиной 60 м и шириной 9 м, что снижает плотность.

Важнейший элемент городского пространства – цистерны в центре города, которые занимают в целом 1 600 кв. м, внося свой вклад в городскую архитектуру как дворы или общественные площади. Их плоские крыши служат основанием для новых построек. Очень мало цистерн использовались только для хранения воды и не служили для создания плоских участков для нового строительства. Одним из таких примеров является цилиндрическая цистерна на ровной площадке за ранневизантийской башней на Акрополе.

Единственная ровная площадка без цистерны в этом холмистом городе – это терраса, на которой стоит монументальная гробница-мавзолей Опрамоаса. Предполагается, что эта терраса театра, существовавшая с эллинистического периода, была повторно использована в римский период.

Центр города разделен на две части *главной улицей*, идущей с востока на запад (декуманус). Общественная площадь находится к северу от главной улицы и образует террасу театра и террасу агоры, в то время как другие общественные сооружения (Себастейон, библиотека, Асклепион, храм) находятся бок о бок вдоль южной стороны улицы.

Таким образом, группа построек к югу от декумануса связана с культурами и богослужением; постройки к северу, включая театр и стои, составляют общественный центр. Здания на северо-западном островке между ними, по-видимому, носят коммерческий и хозяйственный характер. Общая планировка напоминает город среднего размера в провинциальной сельской местности в римский период.

Комплекс зданий в центре города дополняется зданиями на вершине *акрополя*. Термин «акрополь» используется условно, потому что в городе нет настоящего акрополя. Здания на верхнем уровне – это просто продолжение зданий на склоне прямо под вершиной холма. Однако термин «акрополь» может относиться к византийскому периоду, потому что церковь и резиденция епископа в центре были окружены стенами, образующими кастрон.

Южная половина акрополя имеет форму квадрата, использовавшегося для административных целей и созданного цистернами римского периода. Современный вид этого

места отличается из-за византийского кастрона и большой церкви. Максимальная разница в уровнях между верхним рядом театра и плоскостью акрополя составляет всего 5 м.

Храм, когда-то возвышавшийся на юго-восточном углу акрополя, нависал над городом почти прямо за театром. Ступенчатый подъём по улице Опрамоаса к театру фактически простирался до акрополя.

И из-за наклона местности многие участки улиц имеют ступени, причем с наклонной поверхностью.

Главная улица переходит в выездную внешнюю дорогу у монументальных *Западных ворот*. Красивый западный фасад этих ворот встречал тех, кто прибывал в город с запада. Ступенчатые участки говорят о том, что эта улица никогда не обслуживалась колесным транспортом.

Двухэтажная стоя является самым центральным общественным зданием и простирается вдоль западной стороны *агоры* (форума). Это был центр общественной и деловой жизни, экономических функций. Пол этого здания длиной 59 м вымощен мозаикой. Ширина всего участка варьируется от 30 м на юге до 19,2 м на севере. К востоку от нее находится ровный участок агоры, сужающийся с юга (20,7 м) к северу (10 м). Здесь четыре большие цистерны составляют основу террасы. Двухэтажная стоя была построена примерно в середине II в., что дополнительно подтверждается архитектурным декором в стиле Антонинов. Наиболее существенный аспект стоя, который отличает ее от других, – это отсутствие лавок и хозяйственных зон.

Здание, отделенное от агоры узкой аллеей и находящееся на одну террасу ниже по уровню, считается *пританеом*. Его двор украшен нишами и большой апсидой на востоке; у северной стены двора две комнаты. Хотя планировка с апсидированным внутренним двором не соответствует известным пританеям, эта функция кажется правдоподобной.

Большие термы соединяются с центром города по ступенчатой улице и с жилым районом на востоке. Они занимали видное место в городской жизни римского периода, выполняя функции места общественных встреч, культурно-спортивных мероприятий и санитарно-гигиенического учреждения. В ранневизантийский период им был придан новый облик как рабочая зона и жилые дома. Кроме того, недавно найденная надпись упоминает бальнеологию, построенную филантропом по имени Энтейм, но ее местонахождение пока неизвестно [Çevik, Kızıgut, Bulut, 2009].

Монументальная гробница и стоя Опрамоаса расположены в самом привилегированном месте в центре. Хотя монументальная гробница нарушает городскую ткань и сужает площадь театра, эта привилегия была предоставлена Опрамоасу за особые заслуги [Coulton, 1987]. Мавзолей представляет собой небольшой храм подиумного типа. Гробница и ионическая стоя, окружающая ее с двух сторон, занимают всю площадь перед театром. На этом памятнике находится самая длинная древнегреческая надпись в Малой Азии, описывающая самый яркий пример частного эвергетизма [Kokkinia, 2000; Kokkinia, 2001]. Построенный в самом неудобном, но ярком месте в центре города, этот памятник символизирует безграничный авторитет местной городской знати [Coulton, 1987; D'Hautcourt, 2003].

Театр стоит на склоне холма рядом с постройкой Опрамоаса. Он был полностью раскопан в 2006–2009 гг. [Çevik, 2008]. Театр тесно и органично связан со стоями и агорой. Западный парод театра и стоя Опрамоаса находятся в полной органической связи, как если бы они были спланированы вместе. Выходящие из парода оказывались перед стоей. Узкое и неудобное пространство у восточного конца сценического здания было выбрано для небольшого зала на 70 чел., построенного после III в. Очень любопытны постройки, обнаруженные в 2009 г. у восточной стены театра. Они датируются II веком и принадлежат лавкам и тавернам.

Храмы расположены в разных точках центра города: в восточном углу акрополя, возвышающемся над театром и доминирующим над панорамой, на центральной перекрестке. За исключением храма Асклепия и Гигиэи, каким божествам были посвящены

эти храмы, не известно. Надписи, обнаруженные в Родиополе [Huber, 2006], говорят о том, что в городе были храмы, посвященные Асклепию, Гигиэе, Немезиде и Фортуне.

Себастейон (Августейон) выделяется своим привилегированным местоположением и архитектурой. Это отдельное монументальное здание императорского культа [Burrell, 2004] с уникальной планировкой, назначение которого подтверждается надписями на постаментах статуй. Культовый мемориальный комплекс семьи Опрамоаса органично примыкает к императорскому храму и имеет ту же планировку. Пространство перед Себастейоном на западе и прилегающим к нему зданием культа предков Опрамоаса на востоке обустроено вместе. Оба выходят на общую площадь и идеально гармонируют с общественным центром.

Асклепион – единственный образец храма культа Асклепия. Он расположен на участке храмов, который составляет южную часть центра города и примыкает к Себастейону с запада. Единственный круглый храм региона находится в центре этого комплекса с двором. Это здание является лечебно-оздоровительным комплексом города, а также содержит библиотеку, которая является единственным известным примером в Ликии. Все эти здания представляют собой группу внушительных религиозных построек, обращенных в том же направлении, что и Себастейон на главной оси восток – запад. Близкое совмещение Асклепиона и Себастейона отражает возвышение двух частных лиц высокого статуса, а именно Опрамоаса и Гераклита, совместимое с императорским культом. Семья Опрамоаса и Гераклита символизируют блестящую эпоху города во II в. [D'Hautcourt, 2003]. Большинство зданий, возведенных в Родиополе, были построены по заказу этих людей.

Жилые дома, построенные в римский период и по большей части продолжавшие существовать в ранневизантийский период, можно рассматривать двояко: это виллы в избранных местах, занимающие просторные территории и выходящие на панораму и горы; во-вторых, это дома простых людей, составлявших большинство. Дома, принадлежащие простым людям, стоят вместе одной застройкой, а виллы богатых находятся в разных частях города. На гребне, простирающемся к северу от центра города, находится центральный жилой район, где можно различить несколько улиц и несколько домов (некоторые с дворами), но, поскольку здесь еще не проводились раскопки, говорить что-либо о типах домов пока рано. Можно утверждать лишь, что жилых домов не строили среди общественных зданий, компактно раскинувшихся на акрополе и его подножии.

Внешняя дорога, огибающая город, тянется от западных ворот на север параллельно подножию акрополя и поворачивает на северо-восток в сторону жилого района. Ее продолжение, спускающееся к югу от домов, проходит через некрополь к востоку от терм и встречается с главной улицей, проходящей к центру города. Таким образом, помимо главной оси, проходящей через центр, образуется «окружная дорога», огибающая город.

В целом можно предположить, что в городе были заранее спланированы не отдельные здания, а сам город в одном комплексе [Çevik, Kızgut, Bulut, 2010]. Эта гармония была нарушена постройками ранневизантийского периода, вставленными насильственным образом вне прежнего плана.

Родиополь обладает всеми признаками эстетических общественных пространств, свойственных римскому периоду. Стремление сохранить римские стандарты определялись как доминирующими городскими и архитектурными традициями того периода, так и желанием местных деятелей, таких как Опрамоас, воспользоваться благами власти Рима [Coulton, 1987; D'Hautcourt, 2003]. Процесс формирования и развития римских городов во многом зависел от городских элит.

В *ранневизантийский период* город не был полностью перестроен, а скорее возникло новое и меньшее поселение на вершине римского города (акрополе) с изменениями, принесенными христианством, с использованием прежних римских построек.

Самым характерным местом для города ранневизантийского периода является кастрон, включающий церковь и окружающие постройки [Foss, 1996]. Стены кастрона со-

держат сполнии из римских построек. Базилика была построена в самой высокой центральной части на вершине акрополя. Церковь в центре кастроны сопровождается резиденциями духовенства, пристроенными вдоль ее северной стороны. Это трехнефный храм образует центральные постройки кастроны. Таким образом, центр города поднялся с центральной агоры на акрополь и базилику. Сохранившееся римское здание в западном углу кастроны оставалось в эксплуатации.

Ранневизантийский город сосредоточен вокруг церкви (базилики VI в.), и в нем отсутствуют в прежнем объеме общественные здания, которые выполняли бы прежние функции. Большинство сохранившихся римских построек теперь служили источником печей для обжига извести. Эти печи находятся в центре городской зоны, где когда-то находились общественные здания с мраморными деталями. Известковые ямы есть почти в каждом районе, где в зданиях было много мрамора. Многие скульптуры и колонны, элементы декора были пережжены в известь из-за необходимости интенсивного усиления фортификации. Стоя Опрамоаса – участок с наиболее интенсивным производством извести, содержащий самые большие печи для обжига извести.

В целом в ранневизантийское время сохранили в неизменности свои функции лишь жилые дома, остальные постройки претерпели изменение функций, за исключением, возможно, лишь небольших терм.

Итак, родиополитанский урбанизм демонстрирует уникальную компактную планировку города на наклонной местности [Çevik, Kızıgut, Bulut, 2010]. Цистерны-террасы решали общую для Малой Азии проблему хранения воды, а их плоские крыши образовывали плоские пространства для совмещенных новых построек. Компактная тесная застройка имела место не только из-за оптимизации пространства, но и из желания защититься от очень высоких летних температур. Улицы и переулки между соседними домами были лучше затенены в летнюю жару, придавая немного свежести. Стои образовывали полукрытую площадь около 1 000 кв. м в общественном центре, где присутствие людей было самым высоким. Возможно, поэтому бани, которые всегда нуждались в большом количестве дневного света, – единственное общественное сооружение, расположенное в стороне, за пределами компактного центра города [Çevik, Kızıgut, Bulut, 2009]. Город, построенный на наклонной местности, имеет и еще один несомненный плюс – хороший сток вод через дренажные или водораспределительные системы.

Выводы

Родиаполь является примером среднего римского города Малой Азии с уникальной застройкой по единому плану, с оптимальным учетом возможностей окружающей среды. Удивительно, что он смог все же вырасти в условиях ограниченных возможностей округи и нехватки источников воды. Компактное поселение было построено с очень удачной моделью цистерн-террас и органически тесно связанными зданиями.

Фактическое развитие города в большой мере основывалось на политических и экономических возможностях местных аристократических семей. Самый яркий период истории и материальной культуры города пришелся на II век, что связано с общим состоянием империи и конкретной деятельностью филантропа Опрамоаса [Coulton, 1987; D'Hautcourt, 2003].

Византинизация города с VI в. была достаточно типичной и предполагала появление кастроны и базилики [Jacobs, Elton, 2019].

Таким образом, Родиаполь является важным городом римско-ранневизантийской Ликии и перспективным археологическим объектом юго-восточной части Внутренней Ликии. Его исследования, несомненно, дадут немало нового материала для понимания истории региона.

Рис. 1. Родинополь. Общий план
Fig. 1. Rhodiopolis. Overall plan

Referenses

- Brandt H., Kolb F. 2005. Lycia et Pamphylia. Eine römische Provinz im Südwesten Kleinasiens (Orbis Provinciarum), 146.
- Burrell B. 2004. Neokoroi: Greek cities and Roman emperors. Leiden, Brill, XVIII, 422 [37].
- Çevik N. 2008. A first report following the excavation of the Rhodiapolis Theater. In: Hierapolis International Symposium. Methodologies of restoration and enhancement of ancient theatres in Turkey: Methods, Activities, Results. 07–08 Eylül 2007, Pamukkale. Proceedings.
- Çevik N., Kızıgut İ., Bulut S. 2008. Rhodiapolis ve Kumluca Sınırları İçindeki Diğer Antik Yerleşimler. In: Arkeolojisi, Tarihi, Doğası ve Tarımıyla Kumluca – Rhodiapolis. Kumluca Municipality Publications: 1–75.
- Çevik N., Kızıgut İ., Bulut S. 2009. Rhodiapolis Baths: The First Evaluation Following the Excavations and Its Contribution to the Knowledge on Lycian Baths Architecture and Technique. In: Adalya. XII: 231–260.
- Çevik N., Kızıgut İ., Bulut S. 2010. Rhodiapolis, as a Unique Example of Lycian Urbanism. In: Adalya. 13: 29–64.
- Coulton J.J. 1987. Opramoas and the Anonymous Benefactor. In: Journal of Hellenic Studies. 107: 171–178.
- Courtils J. des, Cavalier D. 2001. The city of Xanthos from Archaic to Byzantine times. In: Parrish D. (ed.). Urbanism in Western Asia Minor. JRA Supp. 45: 148–171.
- D'Hautcourt A. 2003. Public finances and private generosity. The example of Opramoas in Roman Lycia. In: Journal of economics, business and law. 5: 39–62.
- Foss C. 1994. The Lycian Coast in the Byzantine Age. In: Dumbarton Oaks Papers, 48: 1–52.
- Foss C. 1996. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Norfolk, 394.
- Foss C., Winfield D. 1985. Byzantine Fortifications: An Introduction. Pretoria, University of SA, 298.
- Huber G. 2006. Rhodiapolis. Beziehungen zwischen Bauforschung und Epigrafik. In: Anzeiger. 1: 5–24.
- Jacobs I., Elton H. (ed.). 2019. Asia Minor in the Long Sixth Century. Current Research and Future Directions. Oxford, Philadelphia, 254.
- Jones A.H.M. 1971. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, UP, 564.

- Kokkinia C. 2000. Die Opramoas-Inschrift von Rhodiapolis. Euergetismus und soziale Elite in Lykien. Bonn, Habelt, 274.
- Kokkinia C. 2001. Verdiente Ehren. Zu den Inschriften für Opramoas von Rhodiapolis und Iason von Kyaneai. In: Antike Welt, 32: 17–23.
- Levick B. 1967. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, Clarendon. 205.
- Magie D. 1950. Roman Rule in Asia Minor. V. 1. Princeton, UP, 723.
- Price S.R.F. 1986. Rituals and Power. The Roman imperial cult in Asia Minor. Cambridge, UP, 320.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 30.10.2021

Received 30.10.2021

Поступила после рецензирования 01.03.2022

Revised 01.03.2022

Принята к публикации 01.03.2022

Accepted 01.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Веретенникова Екатерина Павловна, учитель, Алексеевская СОШ Белгородской обл., Россия

Ekaterina P. Veretennikova, teacher, Alekseevka secondary educational school, Belgorod region, Russia

 [ORCID: 0000-0002-5688-7056](https://orcid.org/0000-0002-5688-7056)